

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧАЩИХСЯ МИССИОНЕРСКОЙ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ АГИ (1883-1917 гг.)

*Работа представлена кафедрой педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор Ж. Т. Тумунов*

В публикации в краткой форме излагается история становления музыкального образования со второй половины XIX в. до 1917 г. в миссионерской и церковно-приходских школах, функционировавших на Агинской земле. Публикация составлена с привлечением архивных данных, которые ранее не употреблялись в научно-теоретической литературе. Материал статьи ориентирован на преподавателей музыкально-педагогических дисциплин, культурологии, МХК и т. д., а также аспирантов и студентов профессионально-педагогических учебных заведений.

The article presents a history of the development of musical education in missionary and church schools in Aginskoe from the middle of XIX century till 1917. The publication is based on archival documents which have not been used in scientific theoretical literature earlier. The article is oriented on teachers of musical, pedagogical, cultural disciplines and students of pedagogical colleges.

На современном этапе коренные преобразования нашего общества, а также развитие новых хозяйственно-экономических, общественно-политических и культурных отношений диктуют необходимость обращения к школьному музыкальному образованию, способному наиболее действенно и продуктивно разрешить проблему формирования духовного облика подрастающего поколения. В данном случае следует обратить внимание на высшую цель школьного музыкального образования, которая заключается в передаче ценного духовного опыта поколений, сконцентрированного в музыкальном искусстве в его наиболее полном и всестороннем виде и развития на этой основе положительных черт и свойств личности каждого ребенка¹.

Сама же система музыкального образования на современном этапе невозможна без изучения прошлого. Также следует обратить внимание на возрастающий интерес общества к истории Отечества и специфике развития разных сторон жизни отдельных регионов нашей страны, где ответственная, а также, соответственно, и региональная история школьного музыкального образования занимает достойное место. Не будет здесь исключением и история становления и развития музыкального образования в учебных заведениях Агинского Бурятского автономного округа.

Агинский Бурятский автономный округ, как часть Восточного Забайкалья, в научно-теоретических трудах и архивных документах очень часто объединяется об-

щим названием Ага и имеет свою самобытную и интересную историю. Но неоднократно происходившие изменения территориально-административного устройства данного региона затрудняют изучение отдельных вопросов истории округа.

Это можно сказать и о истории школьного музыкального образования Аги, где период с 1801 по 1941 г. не был известен не только широким слоям общества, но и историкам, краеведам, а также музыкантам-педагогам. Поэтому как в научных трудах, так и в обществе о музыкальном образовании учащихся учебных заведений Аги сложилось представление как о достоянии советской эпохи и достижении социалистического общества.

Огромная по своей значимости роль в деле музыкального образования подрастающего поколения была возложена на церковно-приходские и миссионерские школы, которые относились к Духовному ведомству. Как общеизвестно, начиная со второй половины XIX в. указанные учебные заведения получили в России наиболее широкое распространение. Не было здесь исключением и Забайкалье, край, находившийся на дальних восточных рубежах Российской Империи.

Как указывают исследователи истории церковно-приходских и миссионерских школ в данном регионе А. П. Панчуков, Ф. А. Кудрявцев, В. И. Андреев, Ж. Т. Тумунов, А. Е. Басалаев, Н. Н. Константинова, А. В. Константинов, А. С. Митыпова и др., церковно-приходские и миссионерские школы в Забайкальской области со второй половины XIX в. также начали открываться повсеместно. Начиная с 1883 г. школьное образование Аги также было представлено учебными заведениями, которые относились к Духовному ведомству.

Однако широкого распространения указанные учебные заведения в степной Аге не получили. Например, согласно архивным данным, начиная с 1883 по 1917 г. на данной территории было открыто только три учебных заведения духовного ведомства -

Агинская Николаевская миссионерская школа, Усть-Илинская одноклассная церковно-приходская школа и Аргалейская Михайловская одноклассная церковно-приходская школа.

Открытие указанных учебных заведений, так же как и всех церковно-приходских и миссионерских школ Забайкалья, преследовало цель: «Утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные сведения»². Вся школьная жизнь миссионерской и церковно-приходских школ Аги определялась и регламентировалась «Правилами для церковно-приходских школ», 1884 г. В этом государственном документе указывалось, что церковное пение является обязательной учебной дисциплиной во всех учебных заведениях Духовного ведомства³.

В первую очередь это было обусловлено тем, что хоровое пение является одной из основных составляющих православного богослужения, так как посредством обучения церковному пению выучивался весь годовой круг православного богослужения. При этом музыку, как, например, в одном из важнейших богослужений православной церкви - литургии, ни в коем случае не следует понимать как простое звуковое оформление.

По мнению одного из величайших подвижников Русской Православной Церкви второй половины XIX в. святителя Феофана, цель богослужебного пения заключается в том, чтобы через внешний мелодический знак приобщить к внутренней безмолвной молитве тех, кто еще не приобщен к ней. «Песнь, - пишет он в одном из своих сочинений в конце XIX в., - зародившаяся Духом и созревшая в сердце одного, исшедши из уст его в слове и через слух вошедши в сердца всех, у всех зарождало там такую же песнь - и все песни духодвижно»⁴.

Само же пение в церкви испокон веков знаменовало собой ангельское пение и как бы являлось его образом. Поэтому все богослужебное пение в России называли ан-

гелоподобным или ангелогласным. «С религиозной точки зрения, - пишет по этому поводу протоиерей И. Вознесенский, - способность к пению составляет отличительное свойство только разумных существ - ангелов и людей. Пение совместно с речью служит для них средством к выражению высоких чувств к богочтению, свойственных их природе. В Священном Писании, а равно и явлениях святым и благочестивым людям, ангелы представляются сонмом, разделенным на лики или хоры, поющим хвалу триединому Богу»⁵.

Именно поэтому святитель Феофан называл богослужбное пение «духовным», по той причине, что все богослужбные песнопения «... в духе зарождаются, и созревают, и из духа изливаются». Мысль о священном происхождении пения высказывает также и В. И. Мартынов, который в книге «Пение, игра и молитва в русской богослужбной системе» пишет следующее: «Движение духа есть молитва, и именно это безмолвное молитвенное движение является причиной движения голоса, образующего мелодию богослужбного пения»⁶.

Все это говорит об огромном педагогическом потенциале церковного пения. В первую очередь здесь следует отметить церковное пение как одно из самых эффективных средств религиозно-нравственного воспитания. Поэтому, сообразуясь с вышеуказанной целью для церковно-приходских и миссионерских школ, указанная учебная дисциплина могла быть не только обязательной, но и одной из основных, так как посредством обучения церковному пению выучивался весь годовой круг православного богослужения. Более того, обучая православному хоровому пению учащихся, педагоги решали все те религиозно-нравственные вопросы, которые в то время стояли перед отечественной педагогикой.

Однако количество учащихся, которые посещали уроки церковного пения, было сравнительно небольшим, так как контингент учащихся миссионерской и церковно-приходских школ Аги был не велик. Напри-

мер, на момент открытия Агинской миссионерской школы 1 ноября 1883 г. «... обучалось 13 человек, из них мальчиков 10 и 3 девочки»⁷. В 1903 г. в Аргалейской церковно-приходской школе обучалось 16 человек, из них мальчиков 6 и девочек 10⁸.

В последующем контингент учащихся в указанных учебных заведениях сравнительно увеличился. Например, в 1914 г. в Агинской миссионерской школе «... обучалось 84 мальчика и 20 девочек, а всего 104 учащихся»⁹. Этот факт убедительно свидетельствует, что количество учащихся, обучавшихся церковному пению, также увеличилось.

Однако учителей, которые могли бы обучать учащихся церковному пению, придерживаясь лучших традиций православной церкви, на данный период времени в Забайкальском регионе было крайне мало. Это и послужило причиной того, что почти во всех церковно-приходских и миссионерских школах Забайкалья, не исключая учебные заведения Аги, церковное пение преподавали священнослужители местных православных храмов¹⁰. Здесь следует отметить, что священнослужители, начиная от нижнего и заканчивая высшим чином, довольно основательно знакомились с церковным пением, отвечающим канонам православной церкви, за время своего обучения в духовных училищах, семинариях и академиях.

Прежде всего, хотелось бы отметить псаломщика Михаило-Архангельской церкви селения Аргалей Александра Мануйлова, миссионера Агинского миссионерского стана иеромонаха Антония, священнослужителя Агинского Свято-Никольского храма Алексея Норбоева, диакона Федора Баранова, учителя Агинской миссионерской школы С. М. Зубова и др. Как неоднократно указывается в архивных документах, все они обучали учащихся церковному пению безвозмездно.

Этот факт напрямую свидетельствует о подвижничестве вышеуказанных священнослужителей и учителя С. М. Зубова. При этом, что следует отметить обязательно, все

они относились к обязанностям учителя церковного пения с должным вниманием. Это выразилось, прежде всего, в том, что они строго придерживались «Программы церковного пения для одноклассных церковно-приходских школ». Данная программа была принята как обязательная в 1899 г. на съезде уездных наблюдателей церковно-приходских школ и школ грамоты Забайкальской Епархии".

В основу программы обучения учащихся церковному пению был положен принцип - от простого к более сложному, что предполагало постепенное вхождение учащихся в православную музыкальную культуру. Само же обучение церковному пению, как говорится в приведенном нами ниже архивном документе, в первую очередь предрасполагало к решению вопросов религиозно-нравственного, эстетического, патриотического и т. д. характера.

«Пение, - пишет в 1914 г. исполняющий делами Благочинного Забайкальской Епархии Виталий Пляскин, - имеет большое образовательное, воспитательное и практическое значение. Прежде всего, ... пение в значительной мере способствует запоминанию текста таких молитв, как, например: Отче наш, Символ Веры, Иже херувимы, Достойно есть, Царю Небесный, Кресту Твоему и т. д. ... Пение необходимо школам в видах лучшего воспитания. Облагораживающе влияет на душу человека.... Хорошее пение возбуждает в душе человека благородные чувства, развивает вкус прекрасного, подвигает к усовершенствованию. Это тем более надо сказать относительно детей, как натур восприимчивых и необычайно впечатлительных. Лучшие благородные мысли дети легко могут усвоить и потом сохранить их в своей памяти вплоть до старости. ... Школа, в видах нравственного развития не только учеников, но и всего взрослого населения, обязана научить петь детей. В противном же случае дети, представленные сами себе, могут увлечься дурной, обратной стороной пения, т. е. они, мо-

гут научиться петь похабные, циничного содержания песни»¹².

Следует отметить также и музыкальную работу, которая проводилась во внеурочное время. Прежде всего, здесь следует отметить устройство рождественских елок, получивших широкое распространение в начале XX в. во всех миссионерских и церковно-приходских школах Забайкальской Епархии. Учащиеся на елках устраивали сценки из библейской жизни, читали стихи религиозного содержания, пели церковные песнопения и т. д.¹³

Следует также отметить, что священники местных православных храмов в обязательном порядке на местах организовывали церковный хор, основной костяк которого составляли учащиеся. Определенным образом присутствовала внеклассная музыкальная работа во время проведения православных религиозных народных чтений, которые начиная с конца XIX в. стали особенно популярными во всех приходах Забайкальской Епархии. В перерывах между чтениями учащиеся хором исполняли церковные песнопения¹⁴.

Однако, несмотря на хорошо поставленную учебно-воспитательную работу решением чрезвычайного съезда Забайкальского духовенства, проходившего в г. Чите с 29 мая по 9 июня 1917г., все миссионерские и церковно-приходские школы были переданы в ведение Министерства Народного Просвещения¹⁵. Миссионерская школа в с. Агинское стала в последующем именоваться Агинское одноклассное начальное иногородческое училище. Судьба Аргалейской и Усть-Илинской одноклассных церковно-приходских школ в дальнейшем не известна, так как каких-либо данных относительно этих учебных заведений нами в государственных архивах городов Читы, Улан-Удэ и Иркутска не обнаружено.

Факт ликвидации миссионерских и церковно-приходских школ и передачи их в ведение Министерства Народного Просвещения убедительно свидетельствует о том, что, начиная с лета 1917 г. в учебных заведени-

ях Духовного ведомства музыкальное образование учащихся было прекращено. Однако анализ научно-теоретических источников позволил сделать вывод, что содержание музыкальной работы во всех учебных заведениях Министерства Народного Просвещения вплоть до октября 1917 г. существенным образом не изменилось.

Таким образом, проведя анализ архивных данных и научно-теоретических источников, мы можем сделать следующие выводы. Начиная с 80-х гг. XIX в. на Агинской земле начинают образовываться учебные заведения, которые относились к Духовному ведомству. Обучение учащихся церковному пению в этих учебных заведениях было обязательным, что и послужило необходимым условием для становления и

развития музыкального образования в учебных заведениях данного ведомства, которые функционировали на указанной территории.

Музыкальное образование учащихся в указанных учебных заведениях осуществлялось в урочное и внеурочное время и к началу 1917г. было представлено в достаточно полном объеме, что укрепляло авторитет и значение Русской Православной Церкви на территории Агинского ведомства.

Однако летом 1917 г. все учебные заведения Духовного ведомства Забайкалья были переданы в ведение Министерства Народного Просвещения. Вследствие этого музыкальное образование учащихся в учебных заведениях указанного ведомства было прекращено.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Безбородова Л. А., Алиев Ю. Б.* Методика преподавания музыки в общеобразовательных учреждениях: Учеб. пособие для студ. муз. фак. педвузов. М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 49.

² *Константинов А. В., Константинова Н. Н.* История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года): Учеб. пособие по региональному компоненту образования. Чита: АНО «ЦНОП»; Изд-во ЗабГПУ, 2002. С. 197.

³ Педагогическая энциклопедия / Гл. ред. И. А. Каиров. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1968; Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинг, 2002. С. 1332.

⁴ *Мартынов В. И.* История богослужебного пения // Как научиться петь. М.: Благо, 2002. С. 116-117.

⁵ *Методов В.* Очерки истории православного церковного пения в России. М.: Печатня Снегиревой, 1915. С. 11; 116.

⁶ *Мартынов В. И.* Указ. соч. С. 116.

⁷ Государственный архив Читинской области (ГАЧО), фонд 4, опись 1, единица хранения 24 «а», лист 26.

⁸ Государственный архив Читинской области (ГАЧО), фонд 4, опись 1, единица хранения 71, лист 12.

⁹ Государственный архив Читинской области (ГАЧО), фонд 4, опись 1, единица хранения 252, лист 15.

¹⁰ *Жалсараев А. Д.* Поселение, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий. Энциклопедический справочник. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 2001.

" Государственный архив Читинской области (ГАЧО), фонд 4, опись 1, единица хранения 19, лист 39.

¹² Государственный архив Читинской области (ГАЧО), фонд 4, опись 1, единица хранения 270, лист 16.

¹³ Государственный архив Читинской области (ГАЧО), фонд 4, опись 1, единица хранения 102, лист 14.

¹⁴ *Ляпкина Т. Ф.* Любители церковного пения, религиозно- нравственные чтения и духовные концерты в духовной музыкальной культуре Забайкалья во второй половине XIX-начале XX в. / Байкальские встречи - III: Культуры народов Сибири: Материалы III Международного научного симпозиума. Т. I. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. С. 245-250.

¹⁵ *Басалаев А. Е.* Роль православной церкви в истории Забайкалья // Образование в условиях модернизации: проблемы, направления и перспективы: Материалы региональной научно-практической конференции 22-23 января 2002 г. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2003. С. 26-29.